КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го мая. № 10. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА

о церковномъ священноначаліи, по случаю появленія ереси штундистовъ.

Спаситель нашъ и Господь Іисусъ Христосъ, возвѣстивъ роду человѣческому истинное ученіе и пославъ въ міръ проповѣдниковъ Евангелія, восхотѣлъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него соединились въ одно общество, которое Онъ назвалъ Церковью своею. Учредивши такое общество, І. Христосъ не оставилъ его безъ начальства и властей, ибо безъ власти нѣтъ порядка и въ маломъ обществѣ, называемомъ семьей; но далъ Церкви своей такое устройство, по которому одни въ ней должны быть священноначальствующими и духовными управителями, а другіе послушающими и имъ подчиненными.

Таковыми властями въ Церкви Христовой поставлены сначала избранные ученики І. Христа, которыхъ Онъ назвалъ апостолами. Апостоламъ только своимъ, а не всѣмъ христіанамъ Онъ далъ власть проповѣдывать, совершать таинства и управлять обществомъ вѣрующихъ. *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли*, сказалъ Онъ имъ по воскресеніи,

шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 18—20). Еще раньше Онъ сказалъ имъ: *яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21. 23). Словами перваго текста передана апостоламъ власть учить; въ этомъ смыслѣ апостолъ Павелъ сказалъ о себѣ: *по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Слова: *крестяще ихъ*... и *имже отпустите грѣхи*..., а равно и слова: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* и проч., произнесенныя Спасителемъ по установленіи таинства причащенія (Лук. 22, 19), показываютъ, что І. Христомъ усвоена апостоламъ власть совершать таинства и преподавать ихъ вѣрующимъ; въ этомъ смыслѣ апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Слова: *учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*—свидѣтельствуютъ, что І. Христосъ далъ апостоламъ право требовать отъ всѣхъ людей послушанія и исполненія заповѣдей, касающихся христіанской жизни. *Слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16), сказалъ Онъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь и тѣмъ показалъ, какую важность имѣетъ повиновеніе церковной власти.

Такимъ образомъ Господь, образовавши свою церковь, раздѣлилъ права и обязанности ея членовъ: однихъ поставилъ учителями, совершителями таинствъ и руководителями, а другихъ подчинилъ ихъ руководству и ученію, съ обязанностію послушанія; однихъ назначилъ быть *пастырями*, другихъ *пасомыми*.

Власть апостольская, по установленію І. Христа, долженствовала отъ апостоловъ, по ихъ кончинѣ, перейти къ непосредственнымъ ихъ преемникамъ и въ лицѣ сихъ продолжаться до скончанія вѣка. Это весьма ясно видно изъ словъ І. Христа, ибо, давши имъ заповѣдь: *шедше, научите вся языки*..., онъ присовокупилъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь*. Очевидно, что эти послѣднія слова не могли относиться къ однимъ апостоламъ, такъ какъ имъ не надлежало жить на землѣ до конца міра. Кромѣ апостоловъ, это обѣтованіе въ равной мѣрѣ относится и къ преемникамъ апостоловъ по должности пастырей и учителей церкви. Господь какъ бы такъ сказалъ: хотя видимо Я разлучаюсь съ вами, но не оставляю васъ, Духъ мой всегда пребудетъ съ вами; хотя исполненіе возложенной на васъ должности учить, священнодѣйствовать и руководить ко спасенію соединено съ многими трудами, страданіями и опасностями, но не отчаявайтесь, ибо я не оставлю васъ своею помощію и благодатію, наставленіемъ и защитою. Такое преемство апостоламъ въ троякой ихъ должности тѣмъ необходимѣе было, что апостолы не могли одни, безъ помощи подчиненныхъ имъ учителей, іереевъ и пастырей, исполнить свою должность въ церкви, имѣвшей распространиться по всему міру.

Что дѣйствительно было въ намѣреніи Господа Іисуса Христа установить въ церкви своей священное начальство, преемственно отъ апостоловъ, въ лицѣ пастырей, долженствовавшее продолжиться до нынѣ и до конца вѣка, подтвержденіе сему можно видѣть въ слѣдующихъ свидѣтельствахъ св. священномучениковъ Климента и Иринея, епископа Ліонскаго, изъ которыхъ первый самими апостолами Петромъ и Павломъ былъ рукоположенъ во епископа рим-

скаго и котораго имя упоминается въ посланіи апостола Павла (Филип. 4, 3), а другой былъ ученикомъ св. Игнатія Богоносца и въ дѣтствѣ своемъ слышалъ его разсказы о св. Іоаннѣ, возлюбленномъ ученикѣ Господнемъ. Вотъ что писалъ св. Климентъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ: «Апостолы, проповѣдуя по городамъ, поставляли для вѣрующихъ епископовъ и діаконовъ, по духовномъ ихъ испытаніи; поступали же такъ не по своему усмотрѣнію, а получивъ отъ Господа совершенное предвѣдѣніе, причемъ узаконили и порядокъ преемства, чтобы, когда отойдутъ одни, ихъ служеніе и права приняли бы на себя другіе, одобрительные мужи» (Посл. Кор. 40, 42 и 44). Св. Ириней въ своемъ сочиненіи противъ еретиковъ пишетъ: «Мы можемъ поименовать тѣхъ, кого апостолы поставили церквамъ епископами и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не учили и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики». «Всѣ противники церковнаго ученія явились несравненно позже тѣхъ епископовъ, коимъ апостолы ввѣрили церкви» (Ерес. III—V, п. 20). А св. Игнатій говоритъ еще яснѣе въ посланіи къ Ефесеямъ, что «епископы поставлены во всѣхъ концахъ земли по волѣ Іисуса Христа».

И дѣйствительно изъ книгъ самаго св. Писанія мы видимъ, что когда апостолы затруднялись уже исполнять обязанность благовѣстія и вмѣстѣ управлять лично вѣрующими, число которыхъ возрастало съ каждымъ днемъ, тогда они начали поставлять себѣ какъ бы намѣстниковъ изъ пресвитеровъ, т. е. изъ мужей почтеннаго возраста и испытанной добродѣтели (Дѣян. 14, 22), а гдѣ находили нужнымъ, тамъ надъ пресвитерами учредили и *епископовъ*, предоставивъ симъ посвящать и другихъ пресвитеровъ (Дѣян. 20,

28). Въ такомъ св. санѣ извѣстны изъ св. Писанія ученики апостола Павла: Тимоѳей, бывшій епископомъ въ Ефесѣ, и Титъ, которому апостолъ поручилъ *«недоконченная имъ въ Критѣ совершить и учредить по всѣмъ городамъ пресвитеры* (Тит. 1, 5).

Власть учить христіанъ (1 Тимоѳ. 6, 20; 2. Тимоѳ. 1, 16; 4, 2; Тит. 2, 1. 13), священнодѣйствовать (1 Кор. 2, 12. 16; 1 Тимоѳ. 2, 1 2), и пасти стадо Христово (Дѣян. 20, 28; 1 Петр. 5, 12) апостолы передавали не иначе, какъ чрезъ *рукоположеніе* (Дѣян. 13, 1. 2 и 3; 1 Тим. 4, 14; 2 Тимоѳ. 1, 6). Рукоположеніемъ и возложеніемъ рукъ апостольскихъ и ихъ преемниковъ низводилась на поставляемаго во епископа или пресвитера благодать св. Духа (Дѣян. 20, 28); оно же служило знакомъ утвержденія его въ степени священства. Но и чрезъ рукоположеніе священство можно было получить только отъ апостоловъ или по преемству отъ ихъ учениковъ,—это показываютъ достаточно слѣд. примѣры. *Симонъ* волхвъ, упоминаемый въ книгѣ Дѣяній св. Апостолъ (8, 18—20), идетъ къ апостолу Петру и хочетъ за деньги пріобрѣсти право низводить св. Духа возложеніемъ рукъ; значитъ онъ видѣлъ, что кромѣ апостоловъ ни отъ кого нельзя было пріобрѣсти эту власть. Самъ апостолъ Павелъ не прежде сталъ рукопологать пресвитеровъ и епископовъ, какъ принявши рукоположеніе апостольское по повелѣнію св. Духа (Дѣян. 3, 2 и 3). Нужно было за тѣмъ поставить пресвитеровъ въ Ефесѣ и Критѣ, куда онъ самъ не могъ въ то время прійти, онъ не предоставляетъ этого простымъ мірянамъ вѣрующимъ во Христа, а посылаетъ туда рукоположенныхъ во епископы своихъ учениковъ Тимоѳея и Тита, съ порученіемъ поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ

тамъ, гдѣ таковыхъ еще не было. Такой порядокъ былъ узаконенъ, былъ общимъ у всѣхъ апостоловъ и непремѣнно введенъ по повелѣнію Самаго Господа (Галат. 2. 1—2; 6. 7. 9), ибо апостолъ Павелъ введенные имъ порядки представлялъ на разсмотрѣніе прочихъ апостоловъ въ Іерусалимѣ и они нашли все это справедливымъ.

Учредивъ церковную іерархію изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, апостолы также требовали, чтобы вѣрующіе повиновались ихъ ученію и наставленіямъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17); *молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Солун. 5, 12. 13), пишетъ вѣрующимъ апостолъ Павелъ. Съ другой стороны они строго воспрещали непосвященнымъ лицамъ усвоять себѣ учительство или священнодѣйствіе: *еда вси апостолы, еда вси пророцы, еда вси учителіе* (1 Кор. 12, 23), спрашивалъ съ упрекомъ апостолъ Павелъ Коринѳянъ, у которыхъ возникли подобные безпорядки; и въ посланіи къ евреямъ внушалъ вѣрующимъ, что *никто же самъ себѣ пріемлетъ* въ церкви *честь, но* токмо *званный отъ Бога, яко же и Ааронъ*, подобно тому какъ и *Христосъ не себе прослави* (не самъ себѣ присвоилъ славу) *быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя* (Евр. 5, 4. 5).

Такимъ образомъ, братіе, вы изъ самаго св. писанія видите, что духовное начальство отъ Бога, что архіереи, священники и діаконы составляютъ власть, установленную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Его св. апостолами; что »безъ нихъ«, какъ училъ св. Игнатій Богоносецъ, «и церковь не именуется». Послушайте еще, что говорили

о духовныхъ властяхъ и другіе мужи апостольскіе, ближайшіе къ ихъ временамъ. »Должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ преемущественно отъ апостоловъ и, по благоволенію отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получившимъ истинные дары, училъ св. Ириней: прочихъ же, которые получили пресвитерство не по такому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными, отступниками горделивыми, самолюбивыми лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка или суетной славы (противъ Ересей. IV, 26). »Церковь составляетъ народъ, соединенный съ священникомъ, и стадо, покорное своему пастырю», говоритъ св. Кипріанъ, пострадавшій за вѣру Христову въ 3 вѣкѣ по Р. Хр.; »по сему ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и такимъ образомъ, кто не въ единеніи съ епископомъ, тотъ и не въ церкви«. Св. Григорій Богословъ, жившій въ 4 вѣкѣ по Рожд. Хр., такъ излагаетъ богоустановленый порядокъ церковный: «какъ въ тѣлѣ иной начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ... Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостающее и избыточествующее, будучи, подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное самаго Христа нашей главы«.

Итакъ, скажемъ устами св. Игнатія Богоносца, «потщитеся, возлюбленніи, повиноваться епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ, иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа учредившаго ихъ; а иже противляется имъ, противляется Іисусу Христу; противляяйся же Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ». Горе тѣмъ, которые отдѣляются отъ церкви и отчуждаются пастырей церкви! Горе имъ, потому что они идутъ путемъ Каиновымъ, и въ упорствѣ погибаютъ какъ Корей (Іуд. 1, II). Корей, Даѳанъ и Авиронъ возстали противъ Моусея, думая будто весь народъ израильскій посвященъ Богу, а слѣдовательно всѣ равны предъ Богомъ; но ихъ въ наказаніе Господне пожрала земля и умертвилъ огнь, ниспавшій съ неба (Числ. 16). Но еще прежде чѣмъ сихъ постигъ праведный судъ Божій, Господь приказалъ Моусею отдѣлить отъ нихъ народъ Божій, чтобы онъ, какъ замѣтилъ св. Кипріанъ, не пріобщился ихъ грѣху. Молю и я васъ, братіе, бѣгайте подобныхъ людей, бѣгайте, какъ заразы, этихъ пагубныхъ ихъ рѣчей, которыми васъ возбуждаютъ неповиноваться духовнымъ властямъ. Оказывайте сыновнее почтеніе, послушаніе и любовь своимъ пастырямъ; повинуйтесь ихъ слову. Миръ и благодать Божія да пребудутъ надъ тѣми, кто имъ повинуется. А судъ Божій постигнетъ того, кто презираетъ голосъ своего пастыря, отвергаетъ его совѣты и противится ему; кто не слушается пастырей, тотъ противится самому Господу, ибо Онъ сказалъ пастырямъ церкви въ лицѣ апостоловъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16).

Отдѣляющіеся отъ пастырей церкви, отдѣляются отъ Церкви Христовой, а внѣ Церкви нѣтъ ни слышанія, ни

разумѣнія слова Божія, нѣтъ истиннаго богопочтенія, не обрѣтается Христосъ, нѣтъ трапезы тѣла Христова, нѣтъ плодотворной молитвы, не можетъ быть ни спасительныхъ дѣлъ, ни истиннаго мученичества, ни душеполезнаго поста, ни благословенія Божія, какъ учатъ св. отцы церкви (мнѣнія св. Златоуста, Иларія, Августина, Іеронима-см. Догм. Богосл. преосв. Мак. Т. II. стр. 210-211). «Не обольщайтесь, братія моя, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, кто слѣдуетъ творящему расколъ, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія» (посл. къ филадель. гл. 3). »Всякій отдѣляющійся отъ церкви, учитъ св. Ириней, чуждъ для ней, онъ непотребенъ ей, онъ врагъ ея. Не имѣющій матерію церкви, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога. Какія жертвы думаютъ приносить питающіе ненависть къ священникамъ? Ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ церкви Христвой? Сіи люди хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Не изгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями» (О единствѣ церкви Хр. чт. 1837 г. 1. 27, 40). «Въ самомъ дѣлѣ, думаетъ ли тотъ быть со Христомъ, кто возстаетъ противъ священниковъ Христовыхъ, кто отдѣляетъ себя отъ общенія съ Его клиромъ и народомъ? Нѣтъ, онъ поднимаетъ оружіе противъ церкви, противится Божественному домостроительству, онъ врагъ алтаря, мятежникъ противъ жертвы Христовой; въ отношеніи къ вѣрѣ измѣнникъ, въ отношеніи къ благочестію святотатецъ, онъ рабъ непокорный, сынъ дерзкій, братъ непріязненный», (Ibid. 25). А блаженный Августинъ говоритъ даже, что «всякъ, отдѣляющійся отъ общенія съ Церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (Письмо 152). Аминь.

ИГУМЕНЪ ВОНИФАТІЙ [1]).

«Отецъ Вонифатій, въ мірѣ Даміанъ, родился въ 1785 году, херсонской губерніи, уѣзда александрійскаго, въ селѣ *Михайловкѣ*, отъ православныхъ и благочестивыхъ родителей, государственныхъ крестьянъ Ѳеодора и Евдокіи Виноградскихъ.

Ѳеодоръ умеръ [2]) въ среднихъ лѣтахъ жизни; а Евдокія прожила 90 лѣтъ.

Даміанъ, подъ руководствомъ благочестивыхъ родителей своихъ, получилъ воспитаніе въ правилахъ строго--христіанскихъ, и съ самыхъ раннихъ лѣтъ сталъ проявлять охоту къ ученію и любовь посѣщать храмъ Божій.

На седьмомъ году отъ рожденія онъ отданъ былъ въ сельское училище, и вскорѣ сдѣлалъ такіе быстрые успѣхи, что на томъ же году уже довольно бойко читалъ церковныя и гражданскія книги. Особеннымъ удовольствіемъ для него было ходить въ церковь, и тамъ читать и пѣть, за что, по словамъ его, былъ очень любимъ священникомъ, и послѣ каждой обѣдни получалъ отъ него просфору.

Окончивъ ученіе въ сельскомъ училищѣ, Даміанъ усердно помогалъ родителямъ своимъ въ хозяйственныхъ ихъ занятіяхъ.

---

[1]) Изъ біографіи о. Вонифатія, напечатанной въ Страннѣкѣ за м. декабрь 1872 г.

[2]) Въ то время Даміану было 12 лѣтъ отъ роду.

На двадцатомъ году своего возраста онъ намѣренъ былъ посвятить себя монастырской жизни; но мать его предложила ему жениться, и онъ, изъ послушанія ей, женился; но вскорѣ по жребію опредѣленъ былъ (1811 г.) въ четвертый уланскій малороссійскій полкъ. Военную службу исполнялъ усердно, добросовѣстно и аккуратно, не переставая въ тоже время ревновать о своемъ спасеніи,-*воздавая Божія Богови, и кесарева кесареви* (Лук. 20, 25). Строгій къ себѣ и осторожный съ другими, онъ большую часть времени, внѣ службы, проводилъ въ уединеніи, упражняясь въ молитвѣ и въ благочестивомъ чтеніи. Смирный по природѣ, онъ былъ такимъ и по произволенію. Чуждый честолюбія, онъ отказывался и отъ такихъ почестей, на которыя имѣлъ право. Такъ, напримѣръ, онъ не принялъ офицерскаго чина, и скромное званіе вахмистра удержалъ за собою до поступленія своего въ монастырь.

Но тогда какъ Даміанъ заботился о *единомъ на потребу* (Лук. 13; 42), врагъ рода человѣческаго изощрялъ противъ него свои стрѣлы. Нерѣдко товарищи Даміана съ шумомъ врывались въ его квартиру, либо насильно влекли его въ народное собраніе, либо приводили къ преступнымъ сослуживцамъ и принуждали принимать участіе въ ихъ безобразныхъ пиршествахъ; видя его непреклоннымъ, издѣвались надъ нимъ, а иногда выгоняли вонъ съ побоями. Даміанъ съ незлобіемъ переносилъ такія оскорбленія и усердно молилъ Бога вразумить этихъ безумцевъ.

Былъ онъ въ разныхъ войнахъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, но остался не только живымъ, но и нераненнымъ. Былъ окружаемъ стадомъ волковъ, неоднократно тонулъ; но Господь Богъ вездѣ спасалъ его.

По окончаніи войны съ Франціею, Даміанъ возвратился на свою родину—въ село Михайловку[1]), и здѣсь доканчивалъ свою двадцатипятилѣтнюю службу.

По возвращеніи на родину, Даміанъ съ цѣломудренной своей женой повелъ хозяйство свое весьма хорошо; но затѣмъ рѣшился исполнить давнишнее свое желаніе—посвятить себя монастырской жизни. Поэтому одну половину своего имѣнія онъ отдалъ женѣ, другую—въ церковь и бѣднымъ, оставилъ и жену свою, и мать, и землю свою, и отправился въ одной одеждѣ, съ библіей въ рукѣ, въ Кіевъ, чтобы поступить въ одинъ изъ кіевскихъ монастырей.

Прибывъ въ Кіевъ, онъ жилъ въ гостинницѣ Флоровскаго женскаго монастыря; но отсюда, по проискамъ вражіимъ, былъ высланъ. Затѣмъ опредѣлился свѣчепродавцемъ при Троицкой церкви на старомъ городѣ. Но, видно, не это было его назначеніе.

Однажды здѣсь какая-то благочестивая старица, видя его строгую подвижническую жизнь, предложила ему деньги, чтобы онъ кормилъ и покоилъ странниковъ. Предложеніе это смутило его, но, по совѣту жившаго въ то время въ Кіево-Китаевской пустыни іеросхимонаха Ѳеофила, извѣстнаго высокими подвигами, Даміанъ, принявъ отъ помянутой старицы деньги, нанялъ комнаты въ двухъ этажахъ подъ Кіево-Андреевскою церковію, и здѣсь кормилъ и покоилъ странниковъ.

Въ 1849 году Даміанъ подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ Новороссійскаго поселенія для опредѣленія въ монастырь, и, получивъ увольненіе (25 іюня 1850 г.), въ томъ же году (8 іюля) опредѣлъ былъ резолюціею кіев

---

[1]) Село Михайловка было въ числѣ военныхъ поселеній.

скаго митрополита, въ заштатный Ржищевскій (нынѣ женскій) монастырь; но онъ испросилъ благословеніе у настоятеля этого монастыря жить до времени въ Кіевѣ для занятія страннопріимствомъ.

Резолюціею (отъ 14 октября 1851 г.) преосвященнаго Аполлинарія, епископа чигиринскаго, настоятеля Кіево-златоверхо-Михайловскаго монастыря, Даміанъ изъ Ржищевскаго монастыря перемѣщенъ въ сей монастырь въ число послушниковъ, и получилъ послушаніе гостинника, а 19 декабря 1854 года постриженъ въ монашество съ именемъ Вонифатія; 8 декабря 1856 г. рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 10 мая 1860 г. въ іеромонаха. Въ слѣдующемъ же (1861 г) опредѣленъ былъ основателемъ и строителемъ скита въ хуторѣ Ѳеофаніи, принадлежащемъ къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю, гдѣ находилась церковь архистратига Михаила съ небольшимъ архіерейскимъ домомъ [1]). 31 октября 1861 г., за усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, награжденъ былъ набедренникомъ, а 28 апрѣля 1868 г. удостоенъ сана игуменскаго.

О. Вонифатій, гдѣ ни служилъ, вездѣ оставлялъ добрую память о себѣ.—Особенно рѣзко проявлялись въ немъ слѣдующія черты: строгое воздержаніе жизни, примѣрная заботливость о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, благотворительность и страннопріимство.

По возвращеніи Даміана на родину—оканчивать свою военную двадцатипятилѣтнюю службу, онъ пересталъ употреблять мясную пищу и не употреблялъ ея до смерти; церковное вино употреблялъ только въ воскресные и праздничные дни, послѣ обѣдни. Особенно строго соблюдалъ онъ посты: на первой седмицѣ великаго поста почти ни-

---

[1]) Загородный домъ викаріевъ кіевской епархіи, имѣющихъ обыкновенно пребываніе въ кіевомихайлов. монастырѣ. *Ред.*

чего не вкушалъ, а иногда такъ постился и до двухъ недѣль. Страстную седмицу также проводилъ безъ пищи.

Но, наблюдая строгій постъ въ обыкновенной монашеской жизни, онъ нарушалъ его, когда имѣлъ у себя посторонних посѣтителей, или самъ находился въ обществѣ.

Въ каждомъ мѣстѣ своего служенія онъ оставлялъ по себѣ памятники своей заботливости о благолѣпіи св. храмовъ.

Такъ, предъ отправленіемъ своимъ въ монастырь онъ, еще на родинѣ, деньги за проданное свое имѣніе отдалъ на церковное благолѣпіе и бѣднымъ.—Близь его родины находится село *Хайкова*, гдѣ была деревяная церковь очень ветхая. Онъ, съ согласія тамошняго церковнаго причта и прихожанъ, получилъ книгу для сбора, и собралъ 1000 руб. серебромъ. И когда церковь окончена была постройкою,—онъ купилъ для ней колоколъ въ двадцать пудовъ вѣсу.

Послѣ перемѣщенія въ Кіево-златоверхо-михайловскій монастырь,—онъ, вмѣсто обветшавшей деревяной малой гостинницы, выстроилъ новую каменную въ три этажа съ церковью во имя Смоленской Божіей Матери; выстроилъ отдѣльную каменную кухню и деревяное зданіе, гдѣ была трапеза для бѣдныхъ и странниковъ.—Эта постройка обошлась ему около тридцати тысячъ руб. сер., не смотря на то, что онъ у себя и одного рубля своего не имѣлъ.

Въ 1861 году о. Вонифатій опредѣленъ основателемъ и строителемъ скита въ хуторѣ Ѳеофаніи, принадлежащемъ къ Кіево-златоверхо-михайловскому монастырю, по слѣдующему случаю.

Земляки его—жители херсонской губерніи, александрійскаго уѣзда, слыша о великихъ подвигахъ и благочестивой жизни о. Вонифатія, пришли къ нему и просили его

возвратиться на родину и тамъ устроить скитъ, обѣщая ему уступить значительное количество земли съ лѣсомъ, садами, прудомъ и сѣнокосомъ, и дать ему денежныя средства. Желая исполнить просьбу земляковъ,—онъ просилъ благословенія отъ своего настоятеля, преосвященнаго Серафима.— Но преосвященный, не желая отпустить его отъ себя, вручилъ ему икону и сказалъ: «вотъ тебѣ отъ меня благословеніе Божіе—икона архистратига Михаила и великомученицы Варвары; иди въ хуторъ Ѳеофанію, и основывай тамъ скитъ». О. Вонифатій долженъ былъ тогда отказать просьбѣ земляковъ, и отправился съ тремя іеромонахами, двумя діаконами и пятью послушниками въ хуторъ Ѳеофанію,—любимое мѣсто прежде бывшаго настоятеля Кіево-златоверхо-михайловскаго монастыря, епископа Иннокентія, впослѣдствіи архіепископа херсонскаго и таврическаго.

Здѣсь, на хуторѣ Ѳеофаніи, онъ, во-первыхъ, обновилъ деревяную церковь архистратига Михаила, основанную епископомъ Ѳеофаномъ въ 1800 года, и пристроенный къ ней небольшой архіерейскій домъ, покрылъ оба зданія жестью и покрасилъ; самую же церковь, въ которой на горнемъ мѣстѣ была только одна икона, онъ украсилъ множествомъ иконъ, предъ которыми устроилъ сорокъ неугасаемыхъ лампадъ, снабдилъ ее евангеліями, крестами, богатыми облаченіями престольными, ризницею и другою церковною утварью.—Во-вторыхъ, построилъ для братіи деревяныя келліи. Въ-третьихъ, выстроилъ деревяную гостинницу для богомольцевъ благороднаго званія въ 600 руб., а для богомольцевъ простаго званія гостинницу замѣнили дома, въ которыхъ жили рабочіе Михайловскаго-монастыря. —Въ четвертыхъ, выкопалъ недалеко отъ кухни колодецъ въ 300 руб., а надъ другимъ колодцемъ, называемымъ

фонтаномъ, выстроилъ зданіе въ родѣ часовни, которое украсилъ иконами, и около котораго выстроилъ домикъ для двухъ сторожей при фонтанѣ. Фонтанъ этотъ находится среди высокаго лѣса, и отстоитъ отъ церкви на полверсты.—Наконецъ устроилъ погребъ, обвелъ церковь и новую гостинницу деревянною оградою и построилъ новую деревянную колокольню около церкви архангела Михаила. А спустя нѣсколько времени, на видномъ мѣстѣ, среди высокаго дубоваго лѣсу, выстроилъ каменную церковь всѣхъ святыхъ, стоившую ему 18 тыс. руб. сер, и противъ сей церкви, не въ далекомъ разстояніи, выстроилъ гостинницу въ 5000 руб сер.

На всѣ эти постройки, на прокормленіе братіи и странниковъ, онъ отъ Михайловскаго монастыря не получалъ ничего,—не потому что не давали, а потому, что самъ этого желалъ. «Буду устроять скитъ», говорилъ онъ, «кормить братію, бѣдныхъ и странниковъ, пока живъ буду, на подаянія боголюбцевъ».

Благотворительность и странноприимство рѣзко проявлялись въ жизни старца съ самыхъ раннихъ поръ.—Возвратившись на родину, по окончаніи войны съ Францією въ 1818 году, онъ повелъ хозяйство свое очень хорошо. «Бывало», говоритъ онъ, «у меня въ гумнѣ стояло такъ много хлѣба, какъ у богатаго помѣщика. Часть моего хлѣба продавалъ я, и деньги, вырученныя отъ продажи, употреблялъ на бѣдныхъ,—другую часть хлѣба оставлялъ для нихъ же и странниковъ, для которыхъ устроилъ страннопріимницу. Амбаръ мой съ съѣстными припасами всегда былъ открытъ для всѣхъ, особенно же для бѣдныхъ жителей моей родины села Михайловки, въ которой считалось около 6000 жителей.

Въ Кіевѣ, припомнимъ, получилъ онъ деньги отъ какой-то старицы, и нанялъ оба этажа подъ Кіево-Андреевской церковью для призрѣнія бѣдныхъ и странниковъ. Всѣ они здѣсь принимаемы были радушно, всѣмъ былъ предлагаемъ умѣренный столъ и все необходимое. Кто изъ нихъ не имѣлъ денегъ на дорогу,—тому давалъ деньги; кто не имѣлъ одежды и обуви,—давалъ одежду и обувь. Для больныхъ въ ближайшемъ домѣ устроилъ больницу и для нихъ нанялъ лѣкаря. Число призрѣваемыхъ было велико: въ теченіе жизни его подъ Кіево-Андреевской церковью, въ весеннее и лѣтнее время, бывало, почти каждый день обѣдало у него бѣдныхъ и странниковъ отъ 300 до 500 человѣкъ, а въ осеннее и зимнее время не менѣе 100 человѣкъ.

«Когда я началъ принимать бѣдныхъ и странниковъ и покоить ихъ», говорилъ онъ, «въ то время со всѣхъ сторонъ богомольцы присылали мнѣ деньги,—присылали даже такіе, которыхъ я и не зналъ».

Въ хуторѣ Ѳеофаніи у него выходило на каждый обѣдъ для странниковъ около 100 пудовъ ржанаго хлѣба. Многіе изъ нихъ по слабости своего здоровья оставались у него и зимовать. Такихъ, бывало, зимуетъ каждогодно около 50 человѣкъ»..

Страннопріимство есть одинъ изъ видовъ благотворительности, указываемыхъ св. евангеліемъ. Вотъ почему оно весьма почитается тѣми изъ благочестивыхъ христіанъ, которые проникаются духомъ св евангелія, но не обращаютъ вниманія на то, что дѣлается вокругъ насъ въ лукавомъ мірѣ. Извѣстно, что нѣтъ святыни, которою не злоупотреблялъ бы недобрый, испорченный человѣкъ. Прошеніе милостыни Христа ради многіе праздные обращаютъ въ недостойное ремесло. И страннопріимствомъ иные злоупотреб-

ляютъ. Не удивительно поэтому, что о. Вонифатію приходилось испытывать неудоволльствія по обвиненію въ томъ, будто въ числѣ странниковъ, которые находили пріютъ и покой въ его учрежденіяхъ, попадались бѣглые. Понятно и то, почему преосвященный Порфирій, утверждая все, изложенное въ духовнонъ завѣщаніи о. Вонифатія, безъ измѣненія, прибавилъ въ резолюціи: «только надо уменьшать число живущихъ тамъ чужихъ нищихъ и бѣдныхъ людей. Имѣя въ виду только *свое личное* усовершенствованіе въ дѣлахъ благотворенія, мы должны оказывать добро *всякому просящему*, по ученію евангелія (Лук. 6, 30); но, принимая къ сердцу истинное благо и спасеніе *ближняго*, мы должны заботиться и о томъ, чтобы оказываемое нами благодѣяніе принесло душевную пользу ближнему, особенно, чтобы оно не послужило ему ко вреду и погибели, потакая праздности и давая поводъ ко грѣхамъ.

Весьма замѣчательна была келейная жизнь о. Вонифатія, исполненная молитвъ и всевозможныхъ лишеній. Подробности ея желающіе могутъ прочесть въ Странникѣ.

27 декабря 1871 г. о. Вонифатій пріобщился Христовыхъ таинъ, и съ миромъ предалъ душу свою Богу на 85 году своей богоугодной жизни.

Подъ его руководствомъ воспитались въ подвигахъ благочестія многіе, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько замѣчательныхъ своимъ долголѣтіемъ; таковъ девяностотрехлѣтній схимонахъ Иринархъ, столѣтній монахъ Тарасій, и семидесятилѣтній старецъ, котораго имени не называетъ біографъ о. Вонифатія. Это—живыя доказательства не только безвредности, но и пользы строгой, постнически - воздержной жизни.

ИЗВѢСТІЯ.

СОЧУВСТВІЕ КРЕСТЬЯНЪ МИССІОНЕРСКОМУ ДѢЛУ.

(Изъ письма сельск. священника).

Открытіе Миссіонерскаго Общества у насъ, въ его настоящемъ видѣ,—дѣло сколько благопотребное, столько же и самое близкое сердцу и чувству всякаго добраго христіанина. Пришлось оно, сколько знаемъ, по сердцу и нашему простому народу. Всеобщее сочувствіе, съ какимъ встрѣчено открытіе комитетовъ въ епархіяхъ, множество и разнообразіе жертвъ, которыми сопровождалось это открытіе, ясно говорятъ и о благопотребности дѣла. Тѣмъ не менѣе, по сознанію немощи естества человѣческаго, легко и удобно и согрѣвающагося и охладѣвающаго, весьма благопотребно по временамъ возгрѣвать сочувствіе доброму дѣлу, дабы оно не охладѣло совсѣмъ и не потерпѣло ущерба. На такую необходимость возгрѣванія—или возбужденія ясно указалъ и великій учитель языковъ, *напоминая ученику своему Тимоѳею возгрѣвать даръ Божій* (2 Тим. 1. 6). Эта же необходимость ясно сказалась и въ изданіи въ свѣтъ 4-хъ образцовыхъ поученій, составленныхъ по мысли и предначертанію современнаго намъ архипстыря, много потрудившагося для просвѣщенія сѣдящихъ до нынѣ во тьмѣ невѣдѣнія. Жаль только, что поученія эти несомнѣнно прекрасныя сами посебѣ, удобоприложимыя для слушателей городскихъ,-не совсѣмъ понятны, какъ намъ кажется, для слушателей сельскихъ. Очень желалось бы, посему, видѣть изданіе съ подобною же цѣлію и поученій, примѣнительныхъ къ слу-

шателямъ сельскимъ, понятныхъ и для людей съ простымъ пониманіемъ.

А что простое, но живое слово о миссіонерскомъ дѣлѣ приноситъ добрый плодъ, подтвержденіемъ сему можетъ служить слѣдующій разсказъ, слышанный нами отъ одного изъ нашихъ собратій, сельскаго священника.

«Помните, конечно, началъ онъ, что съ открытіемъ Комитета М. Общества у насъ горячо призывались къ сему дѣлу архипастыремъ нашимъ въ особенности всѣ священники. Теплота ли воззванія святительскаго повліяла, или же и сердце было подготовлено къ сочувствію миссіонерскому дѣлу, Богъ это вѣдаетъ, только въ первое по полученіи воззванія праздничное богослуженіе я обратился къ моимъ прихожанамъ съ импровизированной рѣчью, въ которой, объявляя объ открытіи общества, его значеніи, цѣли и средствахъ, я старался возбудить къ нему сочувствіе моихъ слушателей и охоту къ посильнымъ пожертвованіямъ. Что именно говорилъ я, и какъ говорилъ,—не мнѣ судить о семъ, да и не припомню теперь. Знаю и помню только, что говорилъ я много и долго, горячо,—увлекся излюбленнымъ крѣпко предметомъ рѣчи. И что же? Не успѣлъ еще пообѣдать, какъ уже начали являться жертвы, скоро было у меня до двухъ десятковъ рублей. А приходъ мой, какъ знаете, очень убогій—одни крестьяне, и то большею частію бѣдняки. Замѣчательно при этомъ, что главными, почти исключительными жертвователями явились женщины, такъ что когда мужья жертвовали отъ 1 до 5 копѣекъ—не выше, женщины приносили цѣлые рубли! Женщинъ, по ихъ личному заявленію, особенно поразило, въ рѣчи батюшки, изображеніе сугубаго убожества сибирскихъ инородцевъ—и матеріальнаго и духовнаго. «А мы еще говоримъ, что намъ-

то худо на свѣтѣ, прибавила одна изъ женщинъ,—вотъ тамъ то нужда: Бога не знаютъ, хлѣба не ѣдятъ,—какъ звѣри живутъ!—какъ не дать на пользу такихъ людей,—какъ не пожертвовать въ помощь трудящимся среди такой нищеты»?—Радовался я такой теплой встрѣчѣ приглашенія моего сердцами моихъ прихожанокъ, отъ души благодарилъ Бога. Но вышло, по милости Божіей, что и тутъ еще не конецъ моей радости.-Въ одинъ воскресный день, когда приближалось уже время отъѣзда о. благочиннаго для присутствованія при открытіи Комитета, предположилъ я свезти къ нему сборъ отъ моего прихода. Окончивъ литургію, я уже началъ разоблачаться въ алтарѣ. Вижу—подходитъ къ сѣверной алтарной двери одинъ мой прихожанинъ, но идетъ очень медленно, все оглядываясь, точно желая увѣриться: всѣ ли люди ушли изъ церкви,—и, приблизясь ко мнѣ, спрашиваетъ полушопотомъ: отвезли ли, батюшка, тѣ пожертвованія, на которыя вы насъ приглашали?—Нѣтъ еще, говорю, сегодня только собираюсь везти; а тебѣ что? Слава Богу, говоритъ, что не возили,—я уже боялся, что опоздалъ съ моею жертвою.—При сихъ словахъ спѣшно вручилъ онъ мнѣ пакетикъ, и, быстро повернувшись, ушолъ. Смотрю: пакетикъ маленькій изъ толстой сѣрой бумаги, на немъ сверху надпись: *жертва Богу*. Нетерпѣливо вскрываю таинственную жертву, и что же нахожу? *Трехъ*-рублевую бумажку, при слѣдующей запискѣ, писанной не искусною рукою самаго жертвователя: *Отче мой любимый! Желательно мнѣ ваше наставленіе, и любезно;—оно ведетъ насъ въ путь спасенія. А ради спасенія, не изъ гордости, ни изъ богатства, но удѣляю отъ того, что мнѣ Господь даровалъ, ради Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Люблю Его всѣмъ сердцемъ, и*

призываю Его въ помощь. Господи,—сподоби мя любити Тя отъ всея души моея! И прошу никому не сказывайте о мнѣ».—Такою-то радостію утѣшилъ меня Господь за мое теплое, хотя, быть можетъ, и слабое сочувствіе миссіонерскому дѣлу! Прибавлю въ заключеніе моего разсказа, что скромный этотъ жертвователь—очень бѣдный крестьянинъ, трудами личными недавно пріобрѣвшій хатку себѣ и малое число рабочей скотинки, что часть этой рабочей силы у него пала около описываемаго времени. Да утѣшитъ и укрѣпитъ его Господь, закончилъ со вздохомъ разсказъ свой священникъ».

С. П.

1873 г. 1 мая.
Приснопамятный день св. свящ. муч. Макарія.

ПРЕДСТОЯЩІЙ ЮБИЛЕЙ.

Высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній, по окончаніи курса наукъ въ с. Петербургской духовной академіи, 1 августа 1823 года опредѣленъ въ должность баккалавра той же академіи, а 5 тогоже августа рукоположенъ во іеромонаха. Слѣдовательно въ первыхъ числахъ августа сего 1873 года исполнится пятидесятилѣтіе службы маститаго нашего Архипастыря въ духовной должности и въ священномъ санѣ,—которую онъ преемственно проходилъ въ Могилевѣ, Орлѣ, Рязани и Твери въ санѣ архимандрита, а въ Тамбовѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Житомірѣ, Варшавѣ и наконецъ въ Кіевѣ въ святительскомъ санѣ.

ОТЧЕТЪ

кіевскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1872 годъ.

I. Кіевскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества и въ минувшемъ 1872-мъ году послужилъ миссіонерскому дѣлу своими денежными сборами. Къ оставшимся отъ прошлаго 1871 года 4176 р. 98 к., онъ пріобрѣлъ 1795 р. 98 к., а всего съ остаточными получилъ 5972 р. 96 к. Изъ этой суммы въ 1872 году употреблены имъ на миссіонерское дѣло 2963 р. 62 к., и сбереженъ остатокъ къ 1873 году въ количествѣ 3009 р. 34 к.

II. Наиболѣе позаботилось о сборѣ денегъ на распространеніе христіанства въ богоспасаемой Россіи духовенство кіевской епархіи; не скудно жертвуя ихъ само, оно приглашало и сельскую паству свою къ посильнымъ пожертвованіямъ на миссіонерское дѣло. Особенную ревность выказали оо. благочинные, именно: священникъ *Петръ Ильяшевичъ*, священникъ *Григорій Плуговскій* и священникъ *Василій Яновскій*.

III. Ближайшіе дѣятели на миссіонерскомъ поприщѣ собственнымъ многолѣтнимъ опытомъ убѣдились, что такое дѣло, какъ обращеніе невѣрующихъ ко Христу Спасителю, успѣшно совершается не иначе, какъ при общемъ участіи вѣрующихъ, при постоянныхъ пожертвованіяхъ и трудахъ не только въ теченіи десятилѣтій, но и столѣтій. Къ такому всеобщему участію въ миссіонерскомъ дѣлѣ призываетъ всѣхъ насъ Совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества. По его распоряженію напечатаны четыре поученія для возбужденія въ нашемъ народѣ усердія къ дѣлу рас-

пространенія у насъ св. православной вѣры, и разосланы епархіальному духовенству для сказыванія ихъ въ церквахъ. Четыре тысячи семьсотъ таковыхъ книжицъ присланы совѣтомъ православнаго миссіонерскаго общества въ кіевскій комитетъ. Изъ нихъ, согласно назначенію этого совѣта, 900 экз. розданы духовенству кіевской епархіи, а прочіе отосланы къ епархіальнымъ преосвященнымъ, волынскому 1000 экз., подольскому 1000 экз., черниговскому 700 экз., кишиневскому 500 экз., херсонскому 300 экз., и екатеринославскому 300 экз. Для той же цѣли, то есть для оповѣщенія миссіонерскаго дѣла, присланы въ кіевомиссіонерскій комитетъ 400 экз. отчета о дѣйствіяхъ миссіонерскаго общества въ 1870 году, и розданы членамъ кіевомиссіонерскаго комитета вмѣстѣ съ отчетомъ его за 1871 годъ. Такимъ образомъ духовенству вообще, и въ частности духовенству кіевской епархіи, по его призванію и по существу самаго миссіонерскаго дѣла, приходится быть средоточіемъ, куда должно стремиться общественное сочувствіе къ миссіонерскому дѣлу, и откуда это сочувствіе должно получать свою силу и дѣйствительность; а потому желательно, чтобы была благословенная взаимность; желательно, чтобы усердію духовенства соотвѣтствовала усердіе прочихъ сословій. Въ многотрудномъ и новомъ дѣлѣ обращенія ко Христу грубыхъ язычниковъ необходима сила денегъ, потому что миссіонерамъ приходится бороться съ матеріальными препятствіями, и удовлетворять насущнымъ потребностямъ новокрещенныхъ инородцовъ.

IV. Кіевомиссіонерскій комитетъ, къ которому въ 1871 году обращелись вступившіе и желающіе вступить въ православную церковь иновѣрцы съ прошеніями объ оказаніи имъ денежнаго вспомоществованія въ ихъ нуждахъ, сначала помогалъ имъ по возможности, имѣя въ своемъ распоря-

женіи малую сумму денегъ, нарочито собранную отъ усердныхъ членовъ своихъ; но потомъ, когда эта сумма истощилась, а требованія помощи увеличились, исходатайствовалъ, чрезъ посредство председателя своего, у совѣта православнаго миссіонерскаго общества дозволеніе ежегодно употреблять изъ его же суммъ по крайней мѣрѣ 150 р. на миссіонерское дѣло въ кіевской епархіи. Помянутый совѣтъ разрѣшилъ это. Посему въ 1872 году выданы были въ пособіе вступившимъ въ Православную церковь лицамъ 130 руб., именно:

а) Уніатскому іеромонаху (нынѣ іеромонаху кіево-михайловскаго монастыря) Владиміру Терлецкому - 65 р.

б) Галичанину Ивану Свирнюку - - - 30 р.

в) Выкрещенному изъ евреевъ студенту университета св. Владиміра Исааку Кулькину - - - 20 р.

г) Французу Мовиліону - - - - - - 15 р.

V. Въ 1872 году кіевомиссіонерскій комитетъ лишился нѣскольких членовъ своихъ—умершихъ, и въ ихъ числѣ—казначея своего, намѣстника михайловскаго монастыря архимандрита Дамаскина, скончавшагося 8 апр. 1872 г. На мѣсто его назначенъ преосвященнѣйшемъ Порфиріемъ, епископомъ чигиринскомъ, іеромонахъ того-же монастстыря Иларіонъ Спасскій.

Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече, благослови посильныя жертвы наши, да и тамъ славится святое и великолѣпое имя твое, Отца и Сына и Св. Духа.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ РОССІИ БОСНІЙСКАГО АРХИМАНДРИТА САВВЫ СО СВЯТЫНЕЮ.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія и съ благословенія Святѣйшаго Всероссійскаго Сунода прибылъ въ Россію *Савва-Коссановичъ*, посланный изъ Босніи—одной изъ странъ, родственныхъ намъ по крови и по вѣрѣ, хотя и полумусульманской. Это первый архимандритъ въ Босніи изъ природныхъ славянъ, а не изъ грековъ, любимый проповѣдникъ Сараева—главнаго города въ Босніи, и энергическій дѣятель на пользу православія между своими соплеменниками. Посланъ онъ отъ сараевской православной общины въ благословенную Богомъ Россію для сбора подаяній. Россія прежде сочувствовала бѣдственному положенію христіанъ въ Босніи, находящихся подъ турецкою властію и, чѣмъ могла, помогала имъ; въ томъ же сочувствіи къ нуждамъ ихъ не откажетъ и теперь. Правда, положеніе православныхъ Боснійцевъ въ настоящее время не совсѣмъ безотрадное. Имъ грозитъ совращеніе въ мусульманство или въ католичество со стороны западной пропаганды (траппистовъ, сестеръ милосердія и т. п.), но не слышно, чтобъ они подвергались варварскимъ преслѣдованіямъ со стороны своихъ властителей въ той степени, какъ было прежде. Доказательствомъ противнаго служитъ уже одно то, что въ Сараевѣ, главной резиденціи правительства, воздвигнутъ усердіемъ мѣстныхъ христіанъ пятиглавый соборный храмъ Рождества Пресвятой Богородицы. Построеніе собора, послѣ многихъ трудовъ, окончено съ помощію Россіи, но этимъ дѣломъ положено только начало торжеству православія въ полумусульманской Босніи. Недостаетъ еще многаго; для новосооруженнаго хра-

ма недостаетъ необходимыхъ церковныхъ украшеній и богослужебныхъ предметовъ, а также колоколовъ, употребленію которыхъ, не смотря на разрѣшеніе оттоманскаго правительства, мѣстныя власти долго противились. Пожертвованія отъ насъ требуются не на одно церковное дѣло, но и въ пользу мужскихъ и женскихъ школъ въ этой славянской области Турецкой имперіи. Адресованы приношенія могутъ быть: въ г. С-Петербургъ, въ Управленіе Св. Сѵнода, для православной сараевской общины въ Босніи: ибо архимандриту Саввѣ, ея представителю, дозволенъ съ разрѣшенія Св. Сѵнода сборъ въ Россіи всякаго рода пожертвованій въ теченіи года. Привезенная же имъ Святыня заключается въ частяхъ отъ св. мощей: первомученицы и равноапостольныя Ѳеклы, ученицы апостола Павла, великомученика Іакова Персянина и преподобной Макрины, сестры святаго Василія Великаго.

Святыня, привезенная архимандритомъ Саввою Коссановичемъ, была выставлена, для чествованія православнымъ, въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ, въ Москвѣ же въ соборномъ храмѣ Златоустова монастыря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія симбирской духовной семинаріи. По случаю преобразованія симбирской семинаріи, во 2-й половинѣ сего 1873 г., по новымъ уставамъ и штатамъ, съ іюля мѣсяца сего 1873 г. имѣютъ открыться при оной семинаріи слѣдующія наставническія вакансіи: а) одна—вакансія по каѳедрѣ священнаго Писанія; б) одна—гомилетики, литургики и практическаго руководства для пасты-

рей; в) одна—греческаго языка; г) одна—нѣмецкаго языка и д) двѣ вакансіи по должности помощника инспектора; кромѣ того при симбирской семинаріи въ настоящее время состоитъ праздною каѳедра латинскаго языка. На всѣ сіи вакантныя должности правленіе семинаріи кандидатовъ въ виду не имѣетъ.

Отъ управленія рязанской духовной семинаріи. Правленіе рязанской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что въ настоящее время въ сапожковскомъ духовномъ училищѣ рязанской епархіи состоитъ вакантною должность смотрителя училища. Желающіе занять оную должность благоволятъ подать о семъ прошенія въ рязанское семинарское правленіе, съ надлежащими документами до 1-го іюня сего 1873 года.

Его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій и галицкій *Арсеній*, возвратился изъ С. Петербурга въ Кіевъ 13 сего мая, въ 10 часовъ вечера.

Печ. позвол. Кіевъ 15 мая 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**
Въ Ттипографіи. аренд. С. Кульженко и В. Давиденко